

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кимитака Мацузато
доктор юридических наук,
профессор Центра славянских исследований
при университете Хоккайдо (г. Саппоро)

В настоящем сборнике представлены работы, выполненные в рамках Программы СОЕ (Center of Excellence) XXI-го века «Создание дисциплины славяно-евразийских исследований: Мезо-регионы и глобализация» (2003–2008 гг.), а также исследовательского проекта «Взаимодействие между формированием местных сообществ и экспансией Евросоюза» (2002–2006 гг.). Оба эти проекта финансируются Министерством образования, технологии, спорта и культуры Японии.

Российское федеративное государство, которое в конце 1990-х гг. находилось на грани превращения в конфедерацию, при новом Президенте РФ В.В. Путине встало на путь централизации. В чем истоки реформы Путина? Диктовалась ли она интересами Центра или же самих регионов, которые в результате позднеельцинского «восторга регионализма» попали в тупиковую ситуацию? Почему регионы, в том числе сильные, уступили новому Президенту так легко? До какой степени изменились взаимоотношения между Центром, регионами и субрегионами после начала реформы Путина? Авторы настоящего сборника попытались дать ответы на эти вопросы.

В данной книге представлены исследования по семи регионам: республикам Татарстан и Коми, Краснодарскому краю, Самарской, Рязанской, Тамбовской и Ульяновской областям. Татарстан, Самарская и Ульяновская области входят в состав Поволжского федерального округа¹, Республика Коми – Северо-Западного, Краснодарский край – Южного, а Рязанская и Тамбовская области – Центрального. С точки зрения народно-хозяйственного развития, Татарстан и Самарская область яв-

---

¹ Адаптация трех приволжских республик (Марий Эл, Чувашии и Башкортостана) к реформе В. Путина проанализирована в сборнике: Регионы России: хроника и руководители. Т. 8. Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Башкортостан. Саппоро, 2003 (<http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicn/tom8/contents.html>).

ляются так называемыми регионами-донорами; Краснодарский край, Ульяновская и Рязанская области относятся к регионам среднего уровня развития, а Тамбовская является одной из беднейших областей Европейской России. В 2001 г. объем промышленного производства Татарстана составил 215 251 млн руб., Самарской области – 213 881, Краснодарского края – 71 134, Ульяновской области – 32 579, Рязанской – 30 406 и Тамбовской – 15 127 млн руб. Объем промышленной продукции Республики Коми (68 499 млн руб. в 2001 г.) выглядит достаточно скромно, если учесть ее природные богатства².

Авторами настоящего сборника выступили видные политологи, проживающие в соответствующих регионах. Поскольку свои идеи и подходы они формулируют четко и логично, полагаю излишними какие-либо дополнительные «экскурсии» по каждой из глав сборника. Ограничусь изложением лишь общих выводов авторского коллектива.

Централистскую реформу В. Путина нельзя рассматривать только в свете реакции на кризисное состояние российской государственности, вызванной усилением центробежных тенденций, характерных для политики региональных властей в позднеельцинский период. Скорее, она имеет эволюционный характер и в первую очередь соответствует современному этапу развития российского капитализма.

Как известно, вслед за финансовым кризисом 1998 г. в российской экономике впервые после краха социализма обозначились признаки хозяйственного возрождения. В результате активизировалось межрегиональное перемещение капитала, началась новая волна передела собственности, и олигархи превратились в «игроков» поистине общегосударственного масштаба. Активизация межрегионального перемещения капитала подорвала замкнутую, патримониальную региональную экономику, которая представляла собой основу влияния региональных элит. Как это ни парадоксально, это изменение, скорее всего, ударило по руководителям многоресурсных регионов, таких как Коми (о проникновении в регион «Лукойла» см. гл. В.А. Ковалева), Башкортостан и Нижегородская область, которым удалось построить «сильный замкнутый рынок» еще до кризиса 1998 г. Региональным руководителям, которые выбрали модель «слабого открытого рынка» (например, Н. Федорову в Чувашии) или из-за малоресурсности своего региона смогли построить только «слабый полузакрытый рынок» (например, В. Любимов в Рязанской области – см. гл.

---

² Госкомстат России. Регионы России: социально-экономические показатели. М., 2002. С. 394–395.

В.С. Авдони́на), было относительно нетрудно пережить изменения на российском фондовом рынке после 1998 г. Что же касается Самарской области с ее мощным экономическим потенциалом, то ее экономика стала более открытой, и, соответственно, крупные региональные хозяйственники стали менее зависимыми от губернатора К. Титова не только по причине проникновения в область капитала извне, но, скорее, благодаря превращению «своих» предприятий в макрорегиональные или даже общероссийские субъекты (см. гл. А.А. Александрова). Среди регионов, исследуемых в настоящем сборнике, только Татарстан мог придерживаться прежней модели «сильного закрытого рынка».

Примечательно, что в процессе активизации межрегионального перемещения капитала полномочные представители Президента в федеральных округах часто играют роль «брокеров»³.

Эволюционный характер реформы Путина четко прослеживается в межполитических отношениях, или в отношениях между «уровнями» политики⁴. Работа В.С. Авдони́на опровергает упрощенное, но, к сожалению, распространенное понимание межполитических отношений в РФ, которые будто бы развивались в направлении от региональной автономии со слабыми межполитическими взаимодействиями при Ельцине к интенсификации при Путине. На самом деле даже в позднеельцинский период главам регионов чрезвычайно важно было стать эксклюзивным партнером Центра. Их эксклюзивный статус в отноше-

---

³ Кроме более, чем красноречивого примера с Республикой Коми, где федеральным инспектором стал человека из «Лукойла», нам известно много случаев подобного «брокерства». Например, в речи по случаю двухлетней годовщины введения института полпредов Дальневосточный представитель Президента К.Б. Пуликовский заявил: «Раньше, во время реформы, до нашего региона у крупного капитала руки не доходили. Теперь наше время пришло. И я положительно воспринимаю, когда в регион приходит крупный серьезный капитал». – *Золотой Рог*. 2002. 7 мая. С. 2.

⁴ Мы предпочитаем понятие «межполитические отношения» традиционному («межправительственные отношения»), которое подразумевает взаимоотношения между органами власти. В то время, как последнее имеет в виду только конституционный и административный аспекты отношений между Центром и субнациональными субъектами, первое старается охватить все политические составляющие упомянутых отношений, таких как отношения между уровнями партийных систем и между общегосударственными и местными кланами. – См.: *Okuyama H. Analyzing 'Political Space' Two-Dimensionally: The Notion and Prospects of Interpolitical Relations // The Japanese Journal of American Studies*. 2002. № 13. P. 25–44; *он же*. Преодолевая ограниченность общенационально-местной дихотомии: теоретическое введение в межполитические отношения // *Пространственные факторы в формировании партийных систем. Диалог американистов и постсоветологов*. Саппоро, 2002. С. 7–22 (<http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/kaken/matsu0202/matsu-contents.html>); *Matsuzato K. Elite and the Party System of Zakarpattia Oblast': Relations among the Levels of Party Systems in Ukraine // Europe-Asia Studies*. 2002. Vol. 54. № 8. P. 1265-1299.

ниях с Москвой являлся и является одним из двух главных условий стабильности их режимов. Вторым выступает создание и сохранение «пакта элит». Разумеется, оба эти условия часто представляют собой лишь две стороны одной медали: когда «пакт элит» разрушается, появляется альтернативный главе партнер Центра, и наоборот. С этой точки зрения, региональные ситуации 1999–2001 гг., рассматриваемые в настоящем сборнике, можно классифицировать следующим образом:

	Ситуативные модели	Регионы
	Альтернативный главе региона партнер Центра не появлялся	Татарстан, Краснодарский край, Самарская область
	Появились альтернативные партнеры Центра, но глава региона восстановил статус эксклюзивного партнера и победил на губернаторских выборах	Рязанская область
	Появился (или давно существовал) альтернативный партнер Центра, который впоследствии победил на выборах главы региона	Коми, Тамбовская область

Смена власти в Ульяновской области не входит ни в одну из перечисленных моделей, так как претендент-победитель В. Шаманов не представлял интересы Центра и победил без особой помощи последнего.

Внимание авторов настоящего сборника не только к внутрирегиональной конфигурации элит, но и к межполитическим отношениям, в частности, к вопросу о том, имеет глава региона статус эксклюзивного партнера Центра или нет, исправляет методологический недостаток известной книги «Россия регионов: трансформация политических режимов»⁵, которая рассматривает регионы как сугубо самостоятельные единицы. Предложенную здесь методику уместно назвать «компаративистской политологией в одной стране».

Из сказанного вытекает, что региональная политика В. Путина достаточно реалистична. Если Центр ищет в регионе альтернативного и *реального* (т.е. «проходного») партнера, то к действующему главе он относится жестко и не исключает возможности его замены (примеры – Коми и Тамбовская область). В противном случае Центр находится в поисках компромисса с действующим главой и даже помогает ему усилить свой

⁵ Гельман В. и др. Россия регионов: трансформация политических режимов. М., 2000.

статус эксклюзивного партнера Центра, как это случилось по отношению к М. Шаймиеву в Татарстане и В. Любимову в Рязанской области. Однако последствия этих двух противоположных тактик оказались одинаковыми: в результате монополия правящего или вновь победившего клана каждый раз заметно усиливалась. На примере Тамбовской области Д.Г. Сельцер четко формулирует такую ситуацию следующим образом: «Биполярная региональная практика Б. Ельцина («баланс кланов») сменилась путинской («сильный клан берет все») с опорой на клан-победитель, если угодно, клан-хищник».

Таким образом, в электоральном цикле 1999–2001 гг. правила касикизма, согласно которым вышестоящие боссы определяют свое отношение к нижестоящим, учитывая электоральные способности последних, укоренились более, нежели в предыдущем цикле 1995–1997 гг. Даже оставляя в стороне общую деидеологизацию российской политики второй половины 1990-х гг., можно указать на целый ряд причин сложившегося положения. Во-первых, при «позднем» Ельцине региональные руководители, как правило, могли выражать свою поддержку действующему Президенту лишь с большими оговорками и многословными оправданиями. Ведь при резком снижении уровня жизни населения, распаде нравственности общества, «потере лица» Россией на международной арене и в условиях действия других отвращающих факторов первой половины 1990-х гг. безоговорочная поддержка Ельцина могла превратить региональных лидеров в глазах рядовых избирателей чуть ли не в сознательных ненавистников России. Благодаря активному выдвиганию Путиным патриотических лозунгов местным «баронам» стало намного легче становиться частью общенациональной электоральной машины. Во-вторых, сказывается фактор второй чеченской войны: в ее условиях так легко стать объектом «высочайшей» критики за антипатриотизм.

Самая значительная разница между Ельциным и Путиным, которая и обусловила последующее развитие касикизма, обнаруживается в их подходах к региональной элите. Ельцин был убежден, что, приобретая в своем регионе монопольный статус, местные руководители непременно превращаются в сепаратистов. Именно по этой причине он стремился в том или ином регионе иметь соперников главе в лице мэра региональной столицы, представителя Президента там и т.д. Путин же позволяет, а в отдельных случаях и поощряет глав регионов становиться монополистами, взамен требуя от них жесткого подчинения Центру. В целом, при Путине региональные как, вероятно, и субрегиональные элиты сильнее ощущают совпадение своих интересов с интересами цен-

тральных элит. Как верно отметил П. Ордешук, это обстоятельство благоприятно воздействует на развитие общенациональной партийной системы⁶. Немаловажная оговорка в данном случае заключается в том, что при Путине развивается только клановая партия, именно – «Единая Россия», а программные партии (и левые, и либеральные) находятся в глубоком кризисе. В этом заключается еще один признак традиционализма В. Путина. Таким образом, режим Путина процветает на почве, обработанной Ельциным.

Все сказанное находит подтверждение при анализе типологии региональных политик в 1999–2001 гг. Сопоставим изменения в конфигурации региональных элит со сменой их политической ориентации. Так, Краснодарский край при губернаторе Н. Кондратенко был ярко выраженной «мятежной цитаделью»⁷. Правящие элиты Тамбовской и Рязанской областей, хотя находились под руководством прокоммунистических губернаторов, постепенно превращались в прагматиков. К середине 1990-х гг. главы Татарстана и Ульяновской области (М. Шаймиев и Ю. Горячев) потеряли прежнюю левоцентристскую ориентацию. Тактика главы Республики Коми Ю. Спиридонова была схожа с тактикой Шаймиева: за счет политической лояльности лично Президенту оба требовали автономии для своих республик в правовой и бюджетной сферах. Руководство Самарской области, несмотря на ее статус региона-донора, было всегда лояльным Ельцину. Вызов, который губернатор К. Титов бросил Путину на президентских выборах 2000 г., носил скорее личностный характер. Что же касается конфигурации элит, то Татарстан, Коми, Самарская и Рязанская области и Краснодарский край относились к моноцентристской модели в то время, как в Тамбовской и Ульяновской областях элиты были расколоты.

Сопоставим вышеуказанную типологию с исходами избирательного цикла 1999–2001 гг.:

А: Политическая ориентация правящего клана в позднеельцинский период

Б: Конфигурация элиты в позднеельцинский период

---

⁶ Ordeshook P.C. Russia's Party System: Is Russian Federalism Viable? // *Post-Soviet Affairs*. 1996. Vol. 12. № 3. P. 195–217.

⁷ О понятии «мятежная цитадель» подробнее см.: *Мацузато К.* Электоральная география России: Белый, красный, серый и взрывной пояса // *Выборы и партии в регионах России*. М.-СПб., 2000. С. 170–194; *Matsuzato K.* Progressive North, Conservative South? – Reading the Regional Elite as a Key to Russian Electoral Puzzles // *Regions: A Prism to View the Slavic-Eurasian World: Towards a Discipline of "Regionology"*. Sapporo, 2000. P. 143–176 (<http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/sympo/98summer/98summer-contents.html>).

А	Правовой сепаратизм, компенсированный политической лояльностью Ельцину	Правовая и политическая лояльность Ельцину	Лозунговая левизна, но на деле – умеренная позиция	«Мятежная цитадель»
Б				
Моноцентр	Татарстан Коми	Самарская обл.	<i>Рязанская обл.</i>	<i>Краснодарский край</i>
Би- или полицентр		Ульяновская обл.	Тамбовская обл.	

В регионах, названия которых набраны жирным шрифтом, главы-инкумбенты проиграли региональные выборы 1999–2001 гг. В регионах, отмеченных жирным шрифтом и курсивом, губернаторы победили на выборах (Рязанская область) либо передали власть «наследникам» (Краснодарский край), однако при этом в ходе избирательного цикла 1999–2001 гг. политическая ориентация первых лиц регионов (соответственно, В. Любимова и А. Ткачева) заметно изменилась в пользу В. Путина. Таким образом, среди семи регионов, рассматриваемых в настоящем сборнике, смогли пережить испытания, связанные с приходом к власти Путина, и сохранить при этом определенную самостоятельность только Татарстан и Самарская область. Само собой разумеется, что при Путине Татарстан уже не претендует на правовой сепаратизм. Как указано выше, в ходе адаптации к новому курсу Путина Рязанский губернатор усилил свою монопольную связь с Центром. Итак, к 2002 г. картина стала уже иной:

А: Политическая ориентация правящего клана
Б: Конфигурация элиты

А	Правовой сепаратизм, компенсированный политической лояльностью	Правовая и политическая лояльность	Лозунговая левизна, но на деле – умеренная позиция	«Мятежная цитадель»
Б				
Моноцентр		Самарская обл. Татарстан Ульяновская обл. Тамбовская обл. Рязанская обл.	Краснодарский край	
Би- или полицентр				

Примечание. Коми находится в длительной поставторитарной ситуации, при которой оценить уровень плюрализма трудно.

Нет ничего удивительного в том, что при Путине региональные элиты стали более правоцентристскими и лояльными Центру, чем при Ельцине. Парадокс реформы Путина, таким образом, заключается в том, что при нем, по видимости старающемся ограничить влияние региональных элит, последние стали еще более монолитными.

* * *

Среди многочисленных коллег, участвовавших в настоящем проекте и содействовавших изданию данного сборника, я хотел бы выразить особую признательность супругам Павловым, Наталии Николаевне и Дмитрию Борисовичу, которые не только редактировали собранные рукописи, но и принимали участие в решении организационных проблем. В частности, они помогли найти высокопрофессионального издателя Н.А. Ушацкую, что, надеюсь, сделает настоящую книгу более доступной для широкого читателя.

24 сентября 2003 г.